

— Тётя Цуй была слишком беспечна, зачем же она пошла к резервуару? — Ву Дели весь день был занят похоронами и теперь, наконец, сидел за столом с родителями за ужином. Он говорил, одновременно отправляя в рот большой кусок тушёной свинины.

— Это немного странно, — задумчиво сказал отец Ву Дели, Ву Дачжу, взяв свои палочки для еды, — Тётя Цуй не любила ходить к резервуару, почему же отправилась туда, не сказав никому ни слова?

Когда Ву Сюйцзи увидела, что рис в их мисках закончился, она взяла пустую посуду и пошла на кухню. Она планировала наполнить ещё по одной миске для мужа и сына, но перед тем, как войти в комнату, услышала, как Ву Дели о чём-то спрашивает отца.

— Чужаки...

Кухонная дверь случайно хлопнула и закрылась, внешний звук был изолирован. Но Ву Сюйцзи это не волновало, она поставила миски на стол и наполнила их большим количеством риса.

Когда рис из мисок почти высыпался, она взяла каждую в руку и направилась к выходу из кухни. Когда она уже собиралась выйти, то услышала какое-то движение в буфете.

Ву Сюйцзи нахмурилась, подозревая, что в доме завелись мыши. Она поставила миску на стол, взяла метлу и молча подошла к буфету. Она держала метлу в одной руке, а другой приоткрыла дверцу, которую после распахнула настежь.

В буфете было много посуды, а на дне валялись какие-то случайные предметы. Освещение было не очень хорошим, было слишком темно, чтобы разглядеть хоть одну мышь. Она прищурилась и посмотрела на шкаф. Она легонько постучала по нему метлой, пытаясь выгнать грызуна.

Внезапно она почувствовала что-то рядом с собой, это был... Ветер?

Он дул ей прямо в лицо.

Она повернула голову...

Бледное, распухшее, мёртвое лицо, почти касавшееся её головы, поняв, что она на него смотрит, треснуло беззубым ртом, показывая кровавую улыбку.

Ву Сюйцзи пыталась вырваться из шкафа. Она использовала руки, чтобы держаться за стенки буфета пыталась сопротивляться ей, но всё же, мало-помалу оказалась затянута внутрь шкафа. Буфет затрясся, как при землетрясении, но не издал ни звука, пока...

Бах!

Пока дверца не закрылась, издав громкий звук.

— Чёрт, эта вонючая старая женщина пугает меня, — Ву Дачжу подпрыгнул, его сердце забилось быстрее, и он ругнулся в сторону кухни, — Что ты делаешь, ты почти сломала буфет. Не ломай дверцу!

Ответа не последовало.

У Ву Дели появилось странное предчувствие. Судя по характеру его матери, она должна была начать ругать мужа в ответ, и это однозначно продлилось бы очень долго. Что с ней случилось сегодня?

— Мам, эй? — позвал он её.

Из кухни донеслась та же тишина.

Ву Дели почувствовал что-то неладное, он встал, подошёл к кухне и открыл дверь.

Никого.

Перед буфетом на полу валялась пара обуви, которую носила Ву Сьюцзи.

— Мам? — Ву Дели начала охватывать паника, — Мама!

Деревня Сиу Сэ, которая начала засыпать, снова оживилась, все вновь повыходили из своих домов. За неимением фонарей они использовали примитивные факелы, чтобы осветить путь. Вскоре вся деревня была освещена ярким огнём, и все были раздражены.

— Вы нашли её?

— Нет, а вы?

— Нет.

Тревога на их лицах не была фальшивой, они обыскали всю деревню и не смогли найти Ву Сьюцзи, которая так внезапно исчезла с кухни. В конце концов, все посмотрели друг на друга и направились к резервуару.

Толпа нахлынула, издалека она была похожа на созвездие, направляющееся к задней части деревни.

Ву Сюйцзи тихо плыла по воде, тихо приветствуя людей, с которыми она была вместе в течение десятилетий.

— Мама! — закричал Ву Дели и собрался броситься в воду, но был остановлен своими друзьями.

— Не будь таким импульсивным! — посоветовал ему Ву Цян, — Ночью в воду заходить небезопасно. Мы найдем что-нибудь, чтобы вытащить её, не лезь!

— Верно, кузен, не лезь в воду, — Ву Сюэхуа обхватила себя руками, глядя на воду с ужасом в глазах, — Иначе тебя тоже поймают водяной призрак!

— Водяной призрак? Что за чёрт? — со слезами, катящимися по лицу, Ву Дели кричал на Ву Сюэхуа, — Моей матери даже рядом с водоёмом не было, она исчезла из кухни! По-твоему, водяной призрак прибежал в мой дом, чтобы найти жертву?!

Никто не мог ему ответить.

Син Мэн и остальные пятеро стояли позади всех, глядя на сельчан издали и не решаясь приблизиться.

— Умер уже второй человек... — зубы Ли Югена дрожали, — Из-за нас...

Он вспомнил ужасный крик призрака и подумал о том же, что и Син Мэн, но был остановлен Дон Сю.

— Заткнись, ты же не хочешь, чтобы эти люди услышали тебя и заподозрили нас?

Ли Юген широко распахнул глаза, кивнул и больше не осмелился произнести ни слова. Дон Сю также предупредил Сюн Цзябао, который отвернул голову, проигнорировав его. Он выглядел так, будто хотел подойти к жителям деревни и обвинить этого мужчину.

В результате Син Мэну пришлось его останавливать. Юноша уже был убеждён, что у этого горячего парня вообще не было мозгов.

— Не смей ничего делать. Если задача не будет выполнена, никто не будет в безопасности. Ты хочешь покинуть это место живым?

Сюн Цзябао закрыл рот.

Их голоса были очень тихими, жители деревни не слышали их и собрались на берегу, чтобы помочь выловить Ву Сюйцзи, но бамбуковые палки, которые они нашли, оказались слишком короткими для этого, и им всё ещё нужно было войти в воду. Несколько молодых людей вызвались добровольцами. Они знали друг друга уже десятки лет, и никто не мог позволить ей провести в воде целую ночь.

Трое юношей - Ву Цян, Ву Кули и Ву Сю - были близкими друзьями Ву Дели. Они обвязали верёвку вокруг талий и медленно поплыли в глубокую воду. Настроение Ву Дели было нестабильным. Все остальные, вне опасности, были на берегу, сопровождая Ву Дачжу, который почти потерял сознание. Ву Дели помог своему отцу и нервно смотрел, как его хорошие друзья плывут с телом его матери.

Хоть они дети гор, такой резервуар был внутри деревни. Когда летом становилось жарко, дети приходили играть в резервуар почти каждый день, и все прекрасно умели плавать. Ночью это было безопасно, если они обвязывали верёвку вокруг своих тел.

Толпа смотрела, как три юноши подплывали к Ву Сюйцзи и остановились почти в трёх метрах от тела.

— Что они делают... Быстрее, вытащите её обратно! — нервно пробормотал он, не понимая, почему его друзья перестали плыть вперёд.

Было слишком темно, а троица находилась далековато от берега. Селяне не могли понять ситуацию, они только видели, как парни оглядывались, будто что-то искали и махали руками, но не слышали слышно ни звука.

— Быстро принесите Сюйцзи обратно! Что вы делаете? — крикнул им нахмурившийся староста.

Но как только он закончил кричать, в резервуаре послышалось три всплеска. Троица прямо перед всеми, не сказав ни слова, погрузились в воду, будто что-то их туда утащило.

— Быстрее! Тяните верёвку! Быстрее! — взволновано закричал ошарашенный Ву Дачен.

Жители деревни, державшие другой конец верёвки, были ошеломлены этой сценой, однако крик старосты выдернул их из своих мыслей, поэтому они тут же принялись тянуть верёвку, другие тоже пришли на помощь. Внезапно толпа почувствовала, что здесь изменилось. Тянуть... Стало легче?

Наконец, когда верёвку вытащили из воды, все начали плакать и кричать.

На верёвке не осталось и следа от людей. Вместо этого там были человеческие кости ног.

Снова взглянув на воду, они увидели только спокойную гладь. Только тело Ву Сюйцзи плавало, слегка покачиваясь...

Ранним утром следующего дня тела трёх подростков были аккуратно выложены на берег, рядом с Ву Сюйцзи, которую, наконец, выловили. Было четыре человека, четыре трупа. Все в Сиу Сэ окружили их, молча наблюдая. Никто не сказал ни слова, они погрузились в странное молчание.

Пять человек. Всего за один день в деревне Сиу Сэ погибли пять человек.

Это было чрезвычайное событие в такой маленькой деревне, которая всегда была мирной.

Син Мэн и его спутники прятались вдали и не подходили ближе.

— Что делать, что делать, смерти начались! — Ли Юген нервно дёргал руками, шагая вперёд.

— Это не ты умер, о чём ты беспокоишься! — Дон Сю взглянул на него.

— Могу я быть нервным, если мёртв?! — Ли Юген настолько нервничал, что начал говорить бессвязно.

— Должно быть, это как-то связано с рощей, в которую мы ходили ранее, — сказал Син Мэн, — Иначе это не было бы таким уж случайным совпадением. Они начали умирать, как только мы вернулись.

— Ну и что? Просто несколько NPC, для нас нет никакой опасности. Кажется, умирают только жители деревни, так что мы должны исследовать правду и найти убийцу? — Дон Сю поправил очки.

После обсуждения, они так и нашли никаких зацепок. Син Мэн вспомнил об их картах и вытащил свою, уставившись на неё.

— Я вспомнил... Эти пять человек... Я видел, как трое из них ели мясо в тот день, — внезапно сказал юноша.

Трое юношей, Ву Цян, Ву Кули и Ву Сю, все они ели вместе с Син Мэном в доме старосты. Он вспомнил, что они были самыми восторженными из всей группы и ели больше всего мяса. Посмотрев, как они едят, он втайне восхищался их пищеварительной системой, но теперь, глядя на карточку снова во время этой ситуации, он чувствовал только ужас.

В это время Ли Юген и Дон Сю также вспомнили, что они видели, как Ву Сюйцзи и тётя Цуй

тоже ели много мяса!

Ли Юген бросился к дереву и начал вызывать у себя рвоту, желая вырвать всё съеденное мясо. Сюн Цзябао взял его за руку.

— После целого дня всё уже превратилось в дерьмо, разве оно ещё не вышло из твоего тела? Разве ты не нашёл места, чтобы пострять? Если сможешь извергнуть это, покажи нам.

— Ты! — услышав это, Ли Юген разозлился и почувствовал отвращение, его чуть не вырвало, — Не забывай, что ты тоже ел мясо!

— Я не съел столько мяса, как ты, — Сюн Цзябао довольно резко ухмыльнулся, — Если бы смерть зависела от того, сколько мы съели, я стал бы одним из последних умерших. Я просто не уверен, что ты сможешь дожить до этого момента.

Син Мэн заметил, что Сюн Цзябао вёл себя немного странно. Почему он вдруг стал казаться одержимым Дон Сю?

<http://bllate.org/book/17452/1638262>